

оригинальная статья

eLibrary EDN: TFMNZW

Моделирование договорного дискурса на основе денотативных структур

Ковалевская Ирина Ивановна

Белорусский государственный университет, Беларусь, Минск

eLibrary Author SPIN: 5997-5898

<https://orcid.org/0000-0001-9006-6334>

vickostserg@mail.ru

Аннотация: На современном этапе развития общественных отношений особую значимость приобретает договорной дискурс, в связи с чем актуализируется применение методики моделирования договорного дискурса на начальном этапе интерпретативного анализа договорной документации и в ходе ее автоматизированной обработки, моделирующей переход от вербальной формы к структуре содержания текста. Цель – рассмотреть и описать особенности построения модели денотативного структурирования договорного дискурса разных видов на начальном этапе его интерпретативного анализа. Ввиду сложности выявления компонентов подразумеваемого содержания автор с опорой на метод формализации семантики, базирующийся на экспликации денотативной структуры текста, определяет показатели соотношения эксплицитной и имплицитной информации в договорах и публичных офертах. Выделены элементы содержания, описаны связи и отношения между ними и построены графы на примере фрагментов исследуемых документов. Эти графы представлены как иерархические структуры, основанные на специальных правовых и экономических знаниях, или в виде сети, посредством которой эксплицируется действие диспозитивных норм права, рассчитанных главным образом на физических лиц. В результате верификации построенных графов показано, что сложность понимания и представления денотативной структуры договорного дискурса зависит от его вида и обусловлена характером связей и отношений, складывающихся между сторонами соглашения, его предметом и другими элементами содержания под влиянием норм права (гражданского, трудового, банковского и др.).

Ключевые слова: граф, денотат, денотативная структура, договор, договорный дискурс, информация, оферта

Цитирование: Ковалевская И. И. Моделирование договорного дискурса на основе денотативных структур. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2026. Т. 5. № 1. С. 1–13. <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-1-1-13>

Поступила в редакцию 06.11.2025. Принята после рецензирования 29.01.2026. Принята в печать 02.02.2026.

original article

Denotative Modeling of Legal Discourse

Irina I. Kovalevskaya

Belarusian State University, Belarus, Minsk

eLibrary Author SPIN: 5997-5898

<https://orcid.org/0000-0001-9006-6334>

vickostserg@mail.ru

Abstract: The discourse of contracts, agreements, and treaties is an important part of social relations. At the initial stage, such documents can be modeled for interpretive analysis and automated processing. The modeling method simulates the transition from verbal form to structured content. The article describes the procedure for constructing a denotative model of various types of legal discourse at the initial stage of interpretive analysis. The author used the formal semantics method based on the denotative structure of the text to determine the ratio of explicit vs. implicit information in contracts and public offers. The analysis of content elements revealed links and relationships between them, some of which were illustrated graphically as hierarchical structures based on the special legal and economic knowledge. Others were visualized as a network explicating the effect of dispositive legal norms

for private entities. The visualization revealed some challenges in understanding and presenting the denotative structure of legal discourse. These difficulties depended on the type of the document, as well as on the links and relationships between the parties specified in the text, its subject, and norms stipulated by the civil, labor, banking, of other law.

Keywords: graph, denotate, denotative structure, contract, contractual discourse, information, offer

Citation: Kovalevskaya I. I. Denotative Modeling of Legal Discourse. *Virtual Communication and Social Networks*, 2026, 5(1): 1–13. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/vcsn-2026-5-1-1-13>

Received 6 Nov 2025. Accepted after review 29 Jan 2026. Accepted for publication 2 Feb 2026.

Введение

В условиях современного развития социально-экономических, трудовых, образовательных и других гражданско-правовых отношений актуальным является обращение к договорному дискурсу. На фоне его повсеместного применения отмечается повышенный запрос средств автоматизации для «верификации полнотекстовых документарных форм договоров на соответствие действующей законодательной базе» [Котов 2022: 395]. В этой связи особый исследовательский интерес представляет методика моделирования договорного дискурса.

Выявление и обработка моделей дискурса, содержательные элементы которого «повторяются, модифицируются и систематизируются в языковом мире коммуникантов» [Баркович 2015: 24], считается продуктивным способом реализации потенциала его компьютерной презентации. Ведущую роль в процессе создания автоматизированных программ обработки информации в дискурсе играет семантика, устанавливающая отношения текста с внутренним и внешним миром.

В ходе компьютерной обработки документальных текстов наряду с такими классическими методами формальной семантики, как частотно-семантический, латентно-семантический, синтактико-семантический или алгоритм стемматизации слов [Chernenko, Gordeeva 2017: 72–73], широкое применение находит когнитивная методология. К разработанным в ее русле подходам относится фреймовая семантика Ч. Филмора, согласно которому фреймы трактуются как когнитивные контексты или структуры, стоящие за значениями слов и обеспечивающие их понимание. Путем моделирования фреймов воссоздается область знаний, лежащая в основе значений входящих в текст слов [Fillmore 1985: 234].

Фреймы, согласно М. Минскому, представляют собой структуры данных в виде сети из узлов и отношений между ними, верхний уровень которой остается

неизменным по отношению к представляемой ситуации в отличие от более низких уровней с множеством терминалов, которые должны быть заполнены конкретными примерами и данными [Minsky 1997: 112]. Близкие друг к другу по содержанию фреймы объединяются в системы, отражающие разные точки зрения на одну и ту же ситуацию. С помощью этих систем предлагается ее представление в программах искусственного интеллекта.

Особое прикладное значение для решения проблемы понимания естественного языка имеет теория концептуальной зависимости, являющаяся результатом совместной работы группы ученых Стэнфордского университета. Согласно данной теории, в основе понимания текста лежит однозначное внутреннее смысловое представление в виде основных (примитивных) единиц, под которыми понимаются концепты, и отношений между ними. К этим примитивам сводятся действия, описывающие поведение человека в быту (*primitive actions*), а также намерения, взгляды, ощущения и т. п. (*states*), которые служат базисом для построения новых более сложных концептов [Schank 1975: 40–48].

В контексте современных дискурсивных исследований подчеркивается необходимость «расширять горизонт изучения семантики далеко за пределы слова как метаязыкового ориентира», т. к. в речи отдельное высказывание или текст представляет собой «качественно новую содержательную субстанцию, присущую какой-либо конкретной коммуникативной ситуации» [Баркович 2023: 77], и не может сводиться к арифметической сумме значений входящих в него слов. Универсальным инструментом исследования процессов, связанных с получением, обработкой и хранением информации о мире, ее передаче в дискурсе, является его когнитивное моделирование, предусматривающее «внешнее графическое представление структур знаний индивида» [Збрищак 2025: 679], с одной стороны; выявление

их типов в виде концептов и определение отношений между ними, с другой [Там же: 680].

Возможность выявления информации о свойствах отдельного объекта допускается посредством описания денотативно связанных единиц, обладающих общим формальным и семантическим компонентом. Эти единицы рассматриваются как «сложившийся в языке естественным образом пласт информации», непосредственно связанный с этим объектом и позволяющий структурировать знания о нем, с одной стороны; и «обнаружить "низший", базовый пласт концептуально значимой информации», с другой [Симашко 2016: 135].

Особый интерес для решения проблемы моделирования дискурса представляет разработанная А. И. Новиковым методика денотатного структурирования текста. Под денотативной структурой подразумевается «внутреннее мыслительное образование, которое не имеет своих собственных средств внешнего выражения, кроме средств естественного языка» [Новиков 1983: 129]. В качестве способа ее отображения используется схема, граф или сеть, «где вершинам соответствуют имена денотатов, полученные в результате содержательного анализа текста и применения необходимых знаний о данном фрагменте действительности, а ребрам – предметные отношения между этими денотатами» [Там же: 131].

Главным достоинством процедуры денотатного структурирования текста, апробированной на материале научно-технических, научно-популярных и учебных текстов [Богословская 2010; Ерискина и др. 2018; Курушин и др. 2018], представляется возможность включения в нее не только денотатов и отношений, находящихся непосредственное языковое выражение в тексте, но и подразумеваемых, т.е. не имеющих такого выражения. Цель данного исследования – рассмотреть и описать особенности построения модели денотатного структурирования договорного дискурса разных видов на начальном этапе его интерпретативного анализа.

Методы и материалы

Определение структуры содержания текста на основе его концептуального состава лежит в основе когнитивно-дискурсивного подхода, который варьируется в зависимости от типа текста. В наибольшей мере подходящими «для разработки методов их записи на формальном языке, обеспечивая при этом достаточно высокий уровень сохранения содержания» [Воронов, Пименов 2021: 569],

считаются тексты, ориентированные на регулирование поведения людей.

Договоры, будучи основным жанром договорного дискурса, регулирующим гражданско-правовые отношения, характеризуются последовательной структурой, в которой предусмотрены: вводная часть, предмет договора, права и обязанности сторон, их ответственность, прочие условия и реквизиты сторон. Специфика модификации текстов, соответствующих данной структуре, при их воспроизведении проявляется в практически полном ее сохранении.

Невозможность или ограниченность вариативности структуры договора обусловлена действием ограничений, определяющих форму текста и характер используемых при его составлении языковых единиц. Эти ограничения возникают в результате юридизации естественного языка, означающей, «во-первых, подведение его к построенной на других основаниях системе», т.е. к правовой сфере, предусматривающей «его неизбежное упрощение и схематизацию; во-вторых, потребность юридической практики предполагает наличие упрощенных, схематизированных предложений, без которых принятие юридических решений может превратиться в сложные лингвистические исследования в следственной практике, в бесконечные дискуссии лингвистического характера на суде» [Голев 2001: 252].

Отмечая высокий уровень алгоритмического представления разнообразных реализаций договорного дискурса, тем не менее мы разделяем мнение о нежизнеспособности языка права, который «не соответствует внутренним языковым законам и в силу этого оказывается либо невыполнимым, либо невыполняемым носителями языка» [Там же]. Из-за того, что множество современных договоров или публичных оферт составляются на базе типовой документации, возникает высокая вероятность при их модификации замены концептов, составляющих объектную структуру договорного дискурса, суперконцептами, например, концепта *монтажные работы* концептом *работы* в договоре подряда на выполнение строительных работ. Ввиду ситуативной детерминированности договорного дискурса такого рода замены могут негативно сказаться на его точности и конкретности и привести к недопониманию по условиям договора.

В ходе разработки интерпретационной модели договорного дискурса анализ его объектных характеристик, сводящийся к проблемно-тематическому изучению, т.е. характеристике топика общения,

рассматривается как первый этап в построении данной модели [Ковалевская 2023: 115]. Анализ предметного содержания необходим с той точки зрения, что «понимать надо не речь, а действительность», и уяснить можно смысл, выражаемый «в том, что обнаруживает соотношение вещей в определенных условиях времени и места», т.к. в случае их изменения «устанавливается новое соотношение денотатов, то есть новый смысл» [Жинкин 1982: 92–107].

В качестве отдельных этапов формализации содержания договорного дискурса рассматриваются: выделение денотатов как наиболее важных, существенных для понимания элементов; определение уровней содержания, к которым могут принадлежать денотаты, и отношений между ними; создание денотатных пар путем соотношения всех денотатов с подтемами, с которыми эти денотаты связаны; и, наконец, представление текста в виде денотативной структуры [Ковалевская 2024: 24–28]. Включение в нее подразумеваемых и находящихся непосредственное языковое выражение в тексте компонентов содержания происходит на этапе создания денотатных пар, которые образуются посредством грамматического или смыслового развертывания.

Первый вид развертывания «сводится к тому, что синтаксической связи двух денотатов ставится в соответствие определенное отношение, выраженное конкретными лингвистическими средствами» [Новиков 1983: 187]. К примеру, выражение *фосфорные удобрения производства ОАО «Гомельский химический завод»* развертывается в ОАО «Гомельский химический завод» производит фосфорные удобрения. В конкретном примере выполняется инверсия путем замены окончания родительного падежа второго элемента выражения на окончание именительного падежа и постановки его на первое место.

Другой вид развертывания заключается в устранении «смысловых скважин» (по терминологии Н. И. Жинкина) путем восстановления имплицитной информации [Там же]. В частности, из предложения *ПОКУПАТЕЛЬ обязуется произвести выборку Товара со склада поставщика в течение 20 календарных дней с момента поступления разнарядки на базу хранения* следует, что товар отпускается со склада только по специальной разнарядке.

Импликация представляет собой логическую операцию, совершаемую на основе семантической информации. Данной операции соответствуют логико-синтаксические структуры двух видов – предписания, которое «содержит готовый вывод

как результат предшествующего мыслительного процесса», и рассуждения, отражающего ход мыслительного процесса [Губаева 1995: 213].

Операции на этапе формирования денотатных пар выполняются на основе эксплицитной (лингвистической) и имплицитной (семантической) информации. Ввиду взаимосвязи и последовательности основных этапов формализации содержания текста, операций и используемой информации А. И. Новиковым допускается возможность суммирования случаев применения того и другого вида информации, их общего количества и сопоставления между собой. Соотношение информации ученый предлагает рассчитать по формуле:

$$R = \frac{K}{S},$$

где R – показатель соотношения лингвистической и семантической информации; K – количество случаев употребления эксплицитной (лингвистической) информации; S – имплицитной (семантической).

R может быть > 1 или < 1 . За исходное значение исследователем принимается $R = 1$, указывающее на то, что количество того и другого видов информации распределено поровну. Степень отклонения конкретных значений R от единицы в сторону увеличения ($R > 1$) или уменьшения ($R < 1$) определяется как степень имплицитности или эксплицитности [Новиков 1983: 189].

Увеличению количества имплицитной информации, согласно И. В. Богословской, способствует ряд находящихся в тесном взаимодействии компонентов сложности, в качестве которых по итогам проведенного экспериментального исследования выделены «преобладание имплицитной информации над эксплицитной, трудность идентификации подтем и субподтем, немотивированное введение новой подтемы» [Богословская 2010: 30].

В ходе разработки процедуры формализации содержания текстов, относящихся к смешанному научно-популярному жанру, ученый, взяв за основу описанный выше алгоритм А. И. Новикова, использует для определения сложности понимания текста следующую формулу:

$$R = \frac{s}{k+s} + 1 - \frac{m}{\sum_1^m ni},$$

где m – количество денотатов в тексте; n – количество эквивалентов; ni – количество эквивалентов для каждого денотата.

Используя данную формулу, рассчитаем соотношение двух видов информации в следующем фрагменте публичной оферты на заключение договора возмездного оказания услуг по организации проведения конференции:

Обязанности Участника конференции:

Выполнять условия настоящего договора.

Выполнять сроки и требования к представляемым материалам.

По окончании Конференции подписать акт об оказании услуг¹.

Исходные данные для определения R исчисляются на первых трех этапах его денотативного анализа, которые с учетом поставленной задачи предусматривают, во-первых, определение количества денотатов (m) и их эквивалентов (n), выраженных главным образом существительными из-за требования юридической техники избегать употребления личных местоимений в русскоязычном договорном дискурсе; во-вторых, выявление количества эксплицитной информации (k), приравненное количеству предложений в тексте, и имплицитной (s), которая определяется путем восстановления «смысловых скважин» в тексте [Богословская 2010: 31] на основе сформированного в памяти человека знания.

Лексическое выражение в рассматриваемом фрагменте оферты имеют 5 денотатов (*Участник, конференция, договор, материалы, акт об оказании услуг*), соответственно, $m = 5$. У каждого из них только по одному эквиваленту, т. е. $n_1 = 1, n_2 = 1, n_3 = 1, n_4 = 1, n_5 = 1$. Показатель непосредственно выраженной в тексте информации $k = 4$, поскольку определяется общим количеством синтаксических конструкций, которые могут быть развернуты в следующие предложения:

1. *Участник конференции имеет обязанности.*
2. *Участник конференции обязан выполнять условия настоящего договора.*
3. *Участник конференции обязан выполнять сроки и требования к представляемым материалам.*
4. *Участник конференции обязан по окончании Конференции подписать акт об оказании услуг.*

Количество имплицитной информации в тексте $s = 3$, т. к. соответствует числу выводов, следующих из последних двух формулировок обязанностей участника конференции:

1. *Материалы предоставляются в определенные сроки.*

2. *Материалы оформляются в соответствии с определенными требованиями.*

3. *Составляется акт об оказании услуг.*

Исходя из полученных данных, по заданной выше формуле:

$$R = \frac{3}{4+3} + 1 - \frac{5}{1+1+1+1+1} = \frac{3}{7} = 0,43.$$

Соотношение имплицитной и эксплицитной информации определено далее для шести текстов, относящихся к таким жанрам, как договоры и публичные оферты на заключение договора. Первые включают договор на поставку товара, договор оказания экспертных услуг и авторский договор; другие – публичные оферты на заключение договоров купли-продажи товара, по оформлению банковских платежных карточек и возмездного оказания услуг.

Результаты

Полученные показатели соотношения двух видов информации в русскоязычной договорной документации (табл.) и представленные ниже результаты денотатного моделирования ее отдельных фрагментов позволяют сформировать только общее о данной методике представление, поскольку не являются достаточными по количеству и степени сложности понимания договорного дискурса, которая может изменяться в ходе его интерпретации разными экспертами в зависимости от наличия определенного знания и умений его применения для решения конкретных задач.

Значение R варьируется в зависимости от вида договорного дискурса, его предмета, субъектов и специфики договорно-правовых отношений. Средний показатель $R = 0,66$, исчисленный на примере проанализированных текстов, подтверждает преобладание эксплицитной информации в договорном дискурсе, что отвечает требованиям ясности и четкости как основным жанровым канонам его языкового оформления.

Оптимальным для восприятия текста машинной, согласно А. И. Новикову, является значение $R = 0$, что предполагает необходимость эксплицирования подразумеваемой информации, «чтобы

¹ ПУБЛИЧНАЯ ОФЕРТА (ПРЕДЛОЖЕНИЕ) на заключение договора возмездного оказания услуг по организации проведения Международной научно-практической конференции «Экономика Беларуси: рост, инновации, безопасность». 2025. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fnir.bseu.by%2Fconference%2Foferta24.doc&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 15.10.2025).

Табл. Соотношение имплицитной и эксплицитной информации в договорах и офертах
Tab. Implicit vs. explicit information in contracts and offers

№	Название текста	R
1	Договор на поставку товара	0,78
2	Авторский договор	0,69
3	Договор оказания экспертных услуг	0,68
4	Оферта на заключение договора по оформлению банковских платежных карточек	0,66
5	Публичная оферта на заключение договора возмездного оказания услуг	0,63
6	Публичная оферта о продаже товара	0,53

получить результат в виде целостной структуры содержания» [Новиков 1983: 191]. Извлечение из текста этой информации становится возможным в ходе построения его денотатного графа, моделирующего связи между элементами содержания текста. По аналогии с представлением в современных информационных системах, чат-ботах и виртуальных помощниках информации в виде графов знаний (Knowledge Graphs), под которыми понимаются структуры данных о сущностях и их взаимосвязях, допускаем возможность автоматизации моделирования денотатных графов договорного дискурса с помощью технологий LLM (Large Language Models). Эти технологии используются в указанных сервисах для автоматического извлечения из текста сущностей и их добавления в графы знаний.

Не углубляясь в данной статье в область автоматизированного денотатного моделирования договорного дискурса с использованием LLM, отметим, что главным критерием для выявления в тексте ключевых сущностей (триплетов) посредством этих технологий служит логический компонент, который проявляется в коммуникативном процессе в виде предикативных структур, включающих субъект, предикат и объект.

Логический компонент, являющийся неотъемлемой частью текста и важным средством развертывания в нем замысла, тем не менее не может считаться доминирующим в мыслительной деятельности, поскольку принятие решений в проблемных ситуациях «в значительной степени опирается на интуицию, эвристические, творческие способности мышления» [Там же: 192].

Принимая во внимание трудности формализации, связанные с извлечением имплицитного содержания в договорном дискурсе, рассмотрим далее особенности его денотатного моделирования

на примере фрагментов выделенных в таблице видов текстов.

Больше всего «смысловых скважин» обнаруживается в договоре на поставку товара, заключенном между юридическими лицами, которые владеют специальными знаниями, необходимыми для осуществления различных хозяйственных операций. На основе этих знаний предполагается декодирование смысла в следующем фрагменте договора, определяющем порядок расчетов между субъектами:

В случае отгрузки Товара по предварительной оплате ПОКУПАТЕЛЬ обязуется в течение пяти банковских дней с даты выставления счет-фактуры произвести оплату Товара на расчетный счет ПОСТАВЩИКА.

Расчет за Товар производится ПОКУПАТЕЛЕМ на расчетный счет ПОСТАВЩИКА или путем выставления к текущему (расчетному) банковскому специальному счету Покупателя платежных требований с акцептом ПОСТАВЩИКА.

Кроме критерия новизны основных элементов содержания данного текста (ПОКУПАТЕЛЬ, ПОСТАВЩИК, Товар, счет-фактура, расчетный счет, платежные требования с акцептом), важную роль в процессе его восприятия выполняет осознание уровня связей и отношений между данными элементами. Основным средством формальной связи служат повторы слов *Товар, ПОКУПАТЕЛЬ, ПОСТАВЩИК, расчетный счет*. Подразумеваемые связи могут быть определены путем восстановления подразумеваемых в тексте денотатов. В результате развертывания имплицитных форм выражения отношений между денотатами и переконструирования линейной структуры каждого из двух предложений могут быть сформированы следующие денотатные пары:

1. *Поставщик отгружает Товар.*
2. *Поставщик выставляет счет-фактуру.*
3. *Поставщик имеет расчетный счет.*
4. *Покупатель оплачивает Товар.*
5. *Покупатель имеет расчетный счет.*
6. *Поставщик выставляет платежное требование с акцептом.*

В рамках каждой денотатной пары на первом месте находится элемент, являющийся более общим и соответствующий более широкой подтеме. В отличие от денотатных пар 3, 5 и 4, сформированных путем грамматического развертывания синтаксических конструкций и вычленения содержательных элементов из предложения, денотаты

в паре 1 конструируются на основе умозаключения, а для получения денотатов пар 2 и 6 применяются специальные знания о порядке выставления счет-фактур и платежных требований с акцептом.

Уровень отношений денотатов *ПОКУПАТЕЛЬ*, *ПОСТАВЩИК* с главным предметом содержания Товар является исходным. Дальнейшие уровни связей устанавливаются путем постановки подтемам *ПОКУПАТЕЛЬ*, *ПОСТАВЩИК*, *Товар*, *расчетный счет* в соответствие денотатов, находящихся в отношениях с ними. На основе установленных связей построен граф (рис. 1) с помощью программного модуля yFiles² (версия 3.22), использующегося для диаграммирования и визуализации графиков.

Имплицитруемые в графе отношения между *ПОСТАВЩИКОМ*, по разрядке которого отгружается Товар и которым составляется и направляется *ПОКУПАТЕЛЮ* счет-фактура, а также выставляются платежные требования с акцептом к *расчетному счету ПОКУПАТЕЛЯ*, обозначены пунктиром. Эскпликация предметных отношений, включая подразумеваемые, способствует уточнению соотношения основных элементов содержания дискурса.

В авторском договоре, заключенном с физическим лицом, количество «смысловых скважин» сокращается. Рассмотрим, к примеру, следующий фрагмент договора:

Автор-составитель предоставляет Пользователю неисключительное право на использование в обусловленных настоящим договором пределах следующих материалов: Теория перевода (электронный документ учебно-методического назначения).

Для развертывания содержания данного текста интерес представляет понятие *неисключительное*

право, которое предстает как некий идеальный объект. В ситуации его передачи автором подразумевается, во-первых, что оно не образует материальный актив принимающей стороны; во-вторых, оно может точно так быть передано любой третьей стороне; в-третьих, несмотря на передачу другой стороне, объект, на использование которого передается данное право, остается интеллектуальной собственностью автора. Специальная юридическая терминология является «основным, наиболее информативным компонентом тезауруса гражданско-правового нормативного пространства» [Золотовская 2015: 50], поскольку выполняет функцию наиболее точного выражения соответствующего понятия. Термины, выражающие элементы скрытого смысла, рассматриваются в качестве импликаторов, т.е. наводящих маркеров скрытой информации. С их помощью объективируется «концепт (или его характерный признак), являющийся импульсом к актуализации другой, связанной с ним концептуальной структуры при возможном участии мотивирующего концепта» [Романова и др. 2021: 112].

На этапе построения пар денотатов отметим необходимость выявления между ними только тех отношений, которые являются наиболее значимыми для реализации в договорном дискурсе главного коммуникативного замысла. Релевантными в этой связи представляются следующие денотатные пары:

1. Автор-составитель предоставляет неисключительное право.
2. Пользователь получает неисключительное право.
3. Неисключительное право предоставляется на материалы.
4. Пользователь использует материалы.
5. Автор-составитель владеет материалами.

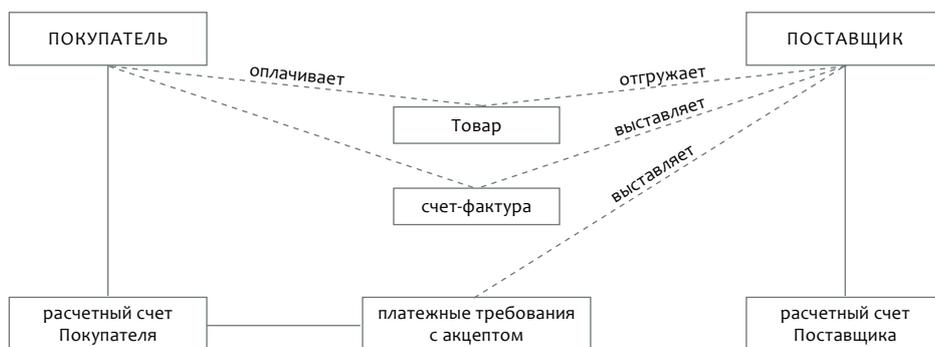

Рис. 1. Граф денотативной структуры дискурсивного фрагмента 1
Fig. 1. Denotative structure graph for discourse Fragment 1

² yFiles. URL: <https://www.yworks.com/yfiles-overview> (дата обращения: 15.10.2025).

Общее представление о соотношении денотатов и отношениях между ними позволяет получить граф (рис. 2). Кроме предметных отношений между элементами пар 1–4, данный граф отражает только часть имплицитной информации, переданной в денотатной паре 5.

Предметное содержание третьего договора коррелирует с действующими нормами, направленными на правовую защиту физических лиц, взявших на себя обязательства по выполнению определенной работы, как в следующем его пункте:

Заказчик обязуется:

– *оплатить за Подрядчика в установленном порядке обязательные страховые взносы на государственное социальное страхование в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты;*

– *принять и оплатить работу в соответствии с актом выполненных работ;*

– *обеспечивать безопасные условия работы в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 06.07.2005 № 314;*

– *обеспечивать беспрепятственный допуск представителей государственных органов и иных организаций, в компетенцию которых входит осуществление проверок и контроля за соблюдением законодательства, в том числе проверок условий выполнения работ, а также предоставлять информацию, необходимую для проведения контрольных мероприятий.*

Выделив на основе данного текста имена денотатов (Заказчик, Подрядчик, ФСЗН (= обязательные страховые взносы на государственное социальное страхование в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты), работа, акт выполненных работ, Указ (= Указ Президента Республики Беларусь от 06.07.2005 № 314), проверяющие (= представители государственных органов и иных организаций), законодательство), отметим,

что некоторые из них не совпадают с более широкими по содержанию номинативными конструкциями в тексте, использующимися для его декодирования. В этой связи допускается сокращение имени денотата или сохранение в нем части данных конструкций (например, ФСЗН, Указ) или применение в его имени другого слова (например, проверяющие) при условии, что выбранный вариант имени денотата соответствует ему по смыслу. Для устранения избыточности и удобства экспликации денотатов в ходе установления их связей возможно также заменить имя денотата, находящееся с другим в отношениях *часть – целое*, более общим понятием (например, Указ – законодательство).

Отношения между указанными денотатами имеют в исследуемом и предыдущих пунктах договора в основном лексико-грамматическое выражение, за исключением тех, которые имплицитно действуют отдельными норм гражданского и трудового законодательства. С учетом этих отношений денотатные пары могут быть представлены в следующем виде:

1. *Подрядчик выполняет работу.*
2. *Работа подлежит оплате.*
3. *Оплата работы облагается ФСЗН.*
4. *Заказчик оплачивает ФСЗН.*
5. *Подрядчик согласовывает акт выполненных работ.*
6. *Заказчик согласовывает акт выполненных работ.*
7. *Заказчик принимает и оплачивает работу.*
8. *Законодательство (= Указ) определяет условия работы.*
9. *Проверяющие контролируют условия работы.*
10. *Проверяющие соблюдают законодательство.*

Выявленные предметные отношения находят отражение в графе (рис. 3). Эксплицируются все предметные отношения, включая подразумевающиеся в денотатных парах 3, 5, 6 и 10. В граф дополнительно включен денотат *оплата*, позволяющий уточнить, что сумма взносов в ФСЗН исчисляется на основе суммы оплаты за выполненную работу.

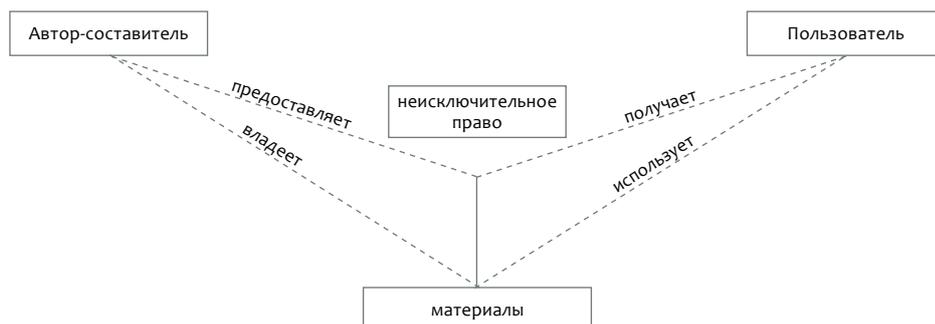

Рис. 2. Граф денотативной структуры дискурсивного фрагмента 2
Fig. 2. Denotative structure graph for discourse Fragment 2

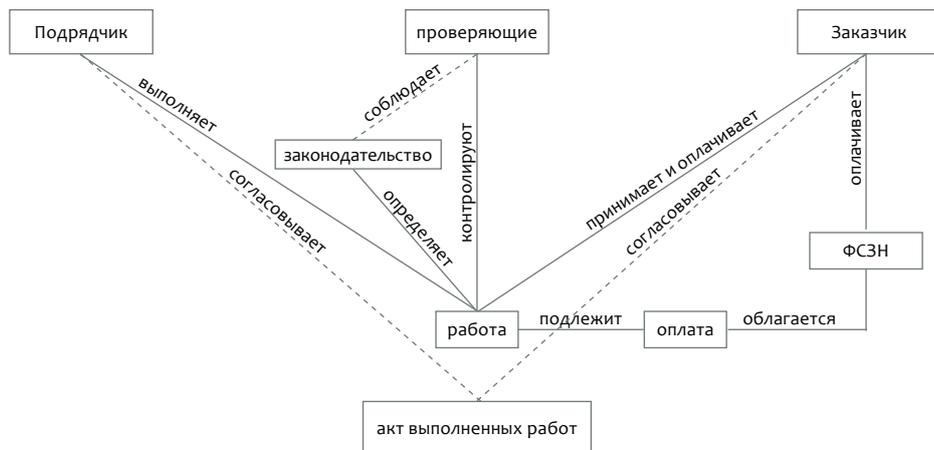

Рис. 3. Граф денотативной структуры дискурсивного фрагмента 3
Fig. 3. Denotative structure graph for discourse Fragment 3

В банковском договорном дискурсе развертыванию чаще всего подлежат такие нормы, которые предусмотрены внутренней политикой банка. В частности, например, в представленном ниже фрагменте оферты на заключение договора по оформлению банковских платежных карточек и наименования локальных документов, определяющих сумму оплаты услуг банка и порядок их предоставления:

Предметом настоящего Договора является оказание БАНКОМ КЛИЕНТУ услуг по оформлению карточки, заказанной посредством систем М-банкинг, Интернет-банкинг, веб-сайта по адресу www.belarusbank.by (далее – веб-сайт) и инфокиосков БАНКА, а также через Контакт-центр (далее – системы дистанционного банковского обслуживания БАНКА) после оплаты КЛИЕНТОМ БАНКУ вознаграждения за обслуживание карточки в размере, установленном Сборником вознаграждений за операции, выполняемые БАНКОМ, а также на условиях Комплексной программы лояльности БАНКА³.

Главным предметом содержания данного фрагмента оферты выступают услуги. Предмет содержания, БАНК и КЛИЕНТ, рассматриваются в качестве подтем, значимость каждой из которых определяется количеством составляющих: *карточка, М-банкинг, Интернет-банкинг, веб-сайт, инфокиоски, Контакт-центр, вознаграждение, Сборник вознаграждений за операции (далее Сборник), Комплексная программа лояльности БАНКА (далее –*

Программа). Выделенные субподтемы могут далее развиваться и становиться подтемами, в которые входят другие. Те подтемы, у которых нет достаточного развития (например, договор), ввиду нерелевантности опускаются. При соотношении подтем с элементами содержания текста можно представить следующие денотативные пары:

1. БАНК оказывает услуги.
2. КЛИЕНТ заказывает услуги.
3. Услуги по оформлению карточки.
4. БАНК использует М-банкинг.
5. БАНК использует Интернет-банкинг.
6. БАНК использует веб-сайт.
7. БАНК использует инфокиоски.
8. БАНК использует Контакт-центр.
9. Карточка обслуживается за вознаграждение.
10. КЛИЕНТ оплачивает вознаграждение.
11. БАНК получает вознаграждение.
12. БАНК имеет Сборник.
13. Сборник устанавливает вознаграждение.
14. Банк имеет Программу.
15. Программа устанавливает вознаграждение

Соотношение выделенных подтем и субподтем исследуемого фрагмента банковской оферты представлено в виде графа (рис. 4).

Объектом договорных отношений во второй публичной оферте выступают услуги учреждения высшего образования (Университета) по организации проведения конференций⁴. С учетом условий их оказания выделяются имена денотатов и определяются связи и отношения между ними, не только содержащиеся, но и подразумеваемые, как в следующем пункте оферты:

³ Беларусбанк. URL: <https://belarusbank.by> (дата обращения: 15.10.2025).

⁴ ПУБЛИЧНАЯ ОФЕРТА (ПРЕДЛОЖЕНИЕ)...

Рис. 4. Граф денотативной структуры дискурсивного фрагмента 4
Fig. 4. Denotative structure graph for discourse Fragment 4

Права Университета:

Отклонить представленные материалы, в случае получения отрицательной рецензии.

Определять сумму оргвзноса, исходя из затрат на организацию конференции, подготовку и издание сборника материалов и программы конференции.

Содержательный анализ данного дискурсивного фрагмента позволяет отнести к денотатам сразу такие, как *Университет, материалы, рецензия, оргвзнос (= сумма оргвзноса), затраты, конференция, сборник материалов и программа (= программа конференции)*, и включить в состав следующих денотатных пар Участника конференции, с которым согласовываются условия оферты:

1. *Участник конференции представляет материалы.*
2. *Участник конференции получает отрицательную рецензию.*
3. *Университет отклоняет материалы.*
4. *Университет определяет оргвзнос.*
5. *Университет несет затраты.*
6. *Затраты на конференцию.*
7. *Затраты на сборник материалов.*
8. *Затраты на программу конференции.*
9. *Оргвзнос компенсирует часть затрат.*

Приведенный граф (рис. 5) наглядно демонстрирует имплицитные отношения, обеспечивающие внутреннюю связь денотатов в парах 1–2, 5, 9 и объединяющие их элементы в единое целостное образование. В случае отсутствия этой связи элементы графа, построенного на основе только имеющих лексико-грамматическое выражение отношений

(к примеру, между элементами пар 3–4 и 6–8), «нельзя было бы связать в целостную конструкцию, достаточно полно отражающую структуру содержания» [Новиков 1983: 144].

Наименьшим показателем соотношения эксплицитной и имплицитной информации характеризуется третья публичная оферта на заключение договора купли-продажи товара дистанционным способом⁵. В связи с этим допускаем, что чем более широкому кругу лиц адресована оферта, тем в более доступной форме она составлена.

Общим с договором является включение в содержание оферты существенных условий сделки, которые тем не менее отличаются от договорных тем, сформулированных в более общем виде. В отличие от договоров, в публичных офертах стремятся избегать профессиональной терминологии и формулировок, требующих смыслового развертывания на основе специальных знаний.

Необходимость развертывания содержания в следующем пункте рассмотренной оферты возникает в ходе декодирования определенных условий:

Если Продавцу необходима дополнительная информация, он вправе запросить ее у Покупателя. В случае не предоставления необходимой информации Покупателем, Продавец не несет ответственности за выбранный Покупателем Товар.

Основную смысловую нагрузку в процессе понимания данного пункта оферты несут имена денотатов *Продавец, Покупатель, информация и Товар*.

⁵ ПУБЛИЧНАЯ ОФЕРТА. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.pravovik24.ru%2Fupload%2Fibloc%2Fc56%2Fcke8al3jrhbrbriwmlt4pmobnbp11k9kf%2Fpublichnaya-oferta.doc&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения: 15.10.2025).

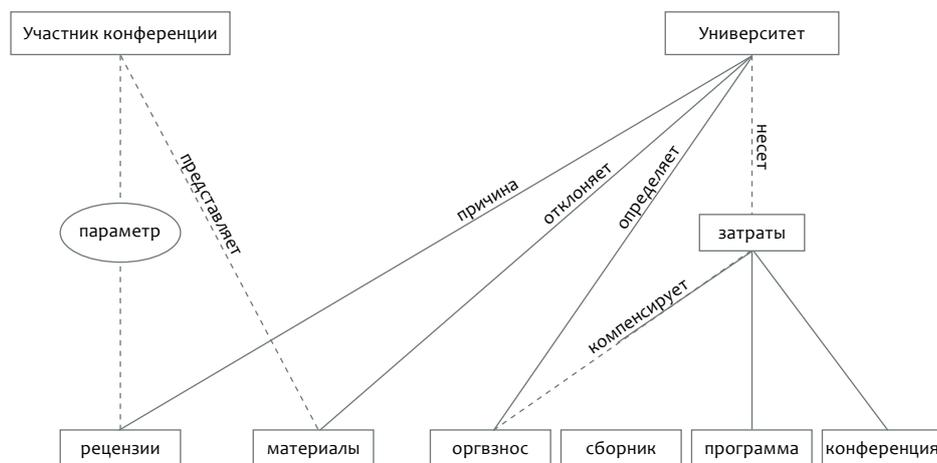

Рис. 5. Граф денотативной структуры дискурсивного фрагмента 5
Fig. 5. Denotative structure graph for discourse Fragment 5

Исходя из анализа грамматической и содержательной связи данных элементов, их можно объединить в денотатные пары:

1. Продавцу необходима информация.
2. Покупатель владеет информацией.
3. Продавец обращается к Покупателю.
4. Покупатель не предоставляет информацию.
5. Покупатель выбирает Товар.
6. Продавец не несет ответственности за Товар.

В центре построенного на основании данных денотатных пар графа (рис. 6) находится информация, составляющая предмет содержания пункта оферты. С информацией связаны условия оферты и действия сторон, находящиеся в тексте лексикограмматическое выражение и определяющие отношения между денотатами пар 1, 3–6. Обращение Продавца к Покупателю за информацией подразумевает, что тот владеет нужными данными.

Сетевая модель графа дискурсивного фрагмента позволяет отображать взаимосвязи его элементов, обусловленные диспозитивным характером изложенных в нем норм.

Заключение

Подводя итоги, подчеркнем важность применения на начальном этапе интерпретации методики моделирования договорного дискурса его денотатного структурирования и дальнейшей разработки на ее основе автоматизированной алгоритмической процедуры, моделирующей переход от вербальной формы к структуре содержания текста. Ввиду динамичности договорного дискурса его содержание невозможно отобразить в полном виде и рассмотреть в рамках статической системы. Построение денотативных структур на основе анализа договорного дискурса позволяет выделить и задать с определенной степенью однозначности элементы его содержания и эксплицировать между ними связи и отношения.

Использование количественного показателя соотношения эксплицитной и имплицитной информации в текстах договоров и публичных оферт на их заключение позволяет выявить специфику формализации содержания разных видов договорного дискурса, обусловленного языковыми

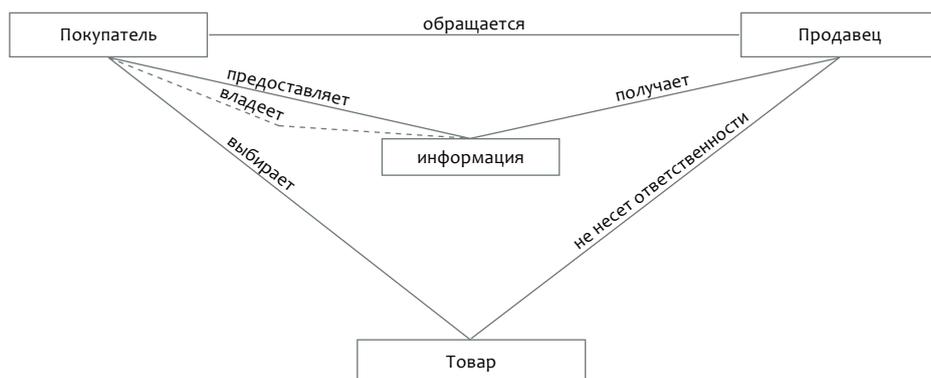

Рис. 6. Граф денотативной структуры дискурсивного фрагмента 6
Fig. 6. Denotative structure graph for discourse Fragment 6

и внеязыковыми факторами, которыми выступают субъекты, предмет содержания, связи между его элементами и отношения, складывающиеся под влиянием норм соответствующих отраслей права – гражданского, трудового, банковского и др.

В работе на основе построенных графов денотативных структур отдельных фрагментов договорного дискурса обоснована возможность экспликации подразумеваемой в нем информации. Наименьшим показателем данной информации характеризуется публичная оферта на заключение договора купли-продажи, предназначенная для широкого круга граждан. Была выявлена специфика формализации содержания изложенных в оферте диспозитивных норм посредством графа в виде сети, отличающегося от иерархических денотативных структур других текстов, количество «смысловых скважин» в которых возрастает ввиду

необходимости их устранения с опорой на экономические и правовые знания. Отсюда можно сделать вывод, что для решения задачи экспликации подразумеваемой в договорном дискурсе информации и представления его содержания в виде целостной структуры в современных автоматизированных системах обработки текста они должны включать необходимые специальные знания и работать на основе predetermined правил оперирования с ними.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Баркович А. А. В начале было слово. Тренды описания речевой практики. *Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии*. 2023. № 1. С. 76–81. [Barkovich A. A. In the beginning was the word. Trends in description of speech practice. *Trudy BGTU. Serii 4: Print- i mediatekhnologii*, 2023, (1): 76–81. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jboiuu>
- Баркович А. А. Особенности дискурсивного моделирования компьютерно-опосредованной коммуникации. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2015. № 15. С. 24–39. [Barkovich A. A. Peculiarities of discourse modeling of computer-mediated communication. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2015, (15): 24–39. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/dlqznr>
- Богословская И. В. Алгоритм построения формулы сложности понимания научно-популярного текста. *Вестник Читинского государственного университета*. 2010. № 5. С. 28–32. [Bogoslovskaya I. V. Algorithm of scientific text complexity formula development. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, (5): 28–32. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mtzvqb>
- Воронов М. В., Пименов В. И. Формализация регулятивных текстов. *Информатика и автоматизация*. 2021. Т. 20. № 3. С. 562–589. [Voronov M. V., Pimenov V. I. Formalization of regulatory texts. *Informatics and Automation*, 2021, 20(3): 562–589. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15622/ia.2021.3.3>
- Голев Н. Д. Юридизация естественного языка как фундаментальная проблема юридической лингвистики. *Русский язык: исторические судьбы и современность: Междунар. конгресс исследователей русского языка*. (Москва, 13–16 марта 2001 г.) М.: МГУ, 2001. С. 251–252. [Golev N. D. Natural language legalization as a fundamental problem of legal linguistics. *Russian language: Its historical destiny and present state: Proc. Intern. Congress of Russian Language Researchers, Moscow, 13–16 Mar 2001*. Moscow: MSU, 2001, 251–252. (In Russ.)]
- Губаева Т. В. Словесность в юриспруденции. Казань: Казан. ун-т, 1995. 301 с. [Gubaeva T. V. *Slovesnost in Law*. Kazan: Kazan university, 1995, 301. (In Russ.)]
- Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с. [Zhinkin N. I. *Speech as conduit for information*. Moscow: Nauka, 1982, 160. (In Russ.)]
- Збрищак С. Г. Когнитивное моделирование: теоретические основы, методы, ограничения. *Russian Journal of Economics and Law*. 2025. Т. 19. № 3. С. 676–695. [Zbrishchak S. G. Cognitive modeling: Theoretical bases, methods, limitations. *Russian Journal of Economics and Law*, 2025, 19(3): 675–695. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2025.3.675-695>

- Золотовская Г. И. О коммуникативном пространстве юридического текста. *Lingua mobilis*. 2015. № 1. С. 48–56. [Zolotovskaya G. I. About the communicative space of legal text. *Lingua mobilis*, 2015, (1): 48–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/umvpadn>
- Ерискина Е. В., Коваль А. Е., Курушин Д. С., Менжаева О. А. Применение денотативной модели для автоматической генерации тестовых заданий. *Информационная структура текста*, отв. ред. Н. Н. Трошина. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 119–123. [Eriskina E. V., Koval' A. E., Kurushin D. S., Menzhaeva O. A. The use of a denotative model for automatic generating test tasks. *Information structure of the text*, ed. Troshina N. N. Moscow: INION RAS, 2018, 119–123. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vnqofu>
- Ковалевская И. И. Денотатное структурирование договора для интерпретативного анализа. *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология*. 2024. № 6. С. 20–31. [Kovalevskaya I. I. Denotatic structuring of the contract for the interpretative analysis. *Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1: Philology*, 2024, (6): 20–31. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zgbzbcg>
- Ковалевская И. И. К построению интерпретационной модели правового дискурса. *Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология*. 2023. № 6. С. 112–122. [Kovalevskaya I. I. On modeling the interpretation of legal discourse. *Minsk State Linguistic University Bulletin. Series 1: Philology*, 2023, (6): 112–122. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hvmqbt>
- Котов А. А. Автоматизация обработки юридических документов на примере правового сопровождения издательской деятельности: задачи и перспективные технологии. *Экономика. Информатика*. 2022. Т. 49. № 2. С. 394–402. [Kotov A. A. Automating the processing of legal documents on the example of legal support for publishing: Tasks and promising technologies. *Economics. Information Technologies*, 2022, 49(2): 394–402. (In Russ.)] <https://doi.org/10.52575/2687-0932-2022-49-2-394-402>
- Курушин Д. С., Соболева О. В., Вяткин Д. С. Денотативная модель основного содержания текста в лингвистическом обеспечении робототехнических исследований. *Информационная структура текста*, отв. ред. Н. Н. Трошина. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 104–112. [Kurushin D. S., Soboleva O. V., Vyatkin D. S. Denotative content model as a mean of linguistic support of robotics research. *Information structure of the text*, ed. Troshina N. N. Moscow: INION RAS, 2018, 104–112. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yppfch>
- Новиков А. И. Семантика текста и ее формализация. М.: Наука, 1983. 215 с. [Novikov A. I. *Text semantics and its formalization*. Moscow: Nauka, 1983, 215. (In Russ.)]
- Романова Т. В., Винокурова А. С., Маликова Д. А. Когнитивно-дискурсивный анализ новых сфер и жанров коммуникации. Н. Новгород: Деком, 2021. 180 с. [Romanova T. V., Vinokurova A. S., Malikova D. A. *Cognitive and discursive analysis of new communication genres*. Nizhny Novgorod: Dekom, 2021, 180. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yjbdxu>
- Симашко Т. В. Моделирование концептуальной структуры на основе денотативно связанных единиц. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2016. № 6. С. 128–137. [Simashko T. V. Conceptual structure modelling on the basis of denotatively related units. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, (6): 128–137. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2016.6.128>
- Chernenko O., Gordeeva O. Semantic analysis of text data with automated system. *CEUR Workshop Proceedings: DS-ITNT 2017 – Proc. 3rd Intern. Conf. Data Science. Information technology and nanotechnology*, Samara, 24–27 Apr 2017. Samara, 2017, vol. 1903, 72–75. <https://doi.org/10.18287/1613-0073-2017-1903-72-75>
- Fillmore C. J. Frames and the semantics of understanding. *Quaderni di semantica*, 1985, 6(2): 222–254.
- Minsky M. A framework for representing knowledge. *Mind design II. Philosophy. Psychology. Artificial intelligence*, ed. Haugeland J. 2nd ed. Cambridge: A Bradford Book, 1997, 111–142.
- Schank R. C. *Conceptual information processing*. North-Holland, 1975, 374.